

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Н. Б. Акуленко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Статья посвящена исследованию тенденций, сложившихся в промышленности России в условиях санкционного давления. На основе результатов конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий выполнено ранжирование факторов, ограничивающих рост производства в организациях обрабатывающего и добывающего секторов промышленности. Автором выявлено влияние неопределенности экономической ситуации на поведение экономических субъектов, стратегию развития, распределение финансовых ресурсов, уровень инвестиционной активности предприятий, а также на структуру источников финансирования инвестиций. В составе факторов, ограничивающих рост производства, основное внимание уделено проблеме ограниченности внутреннего спроса. Рассмотрена структура внутреннего спроса и исследована динамика потребительского спроса на основе сравнительной оценки параметров розничного товарооборота, уровня реальных доходов и структуры использования денежных доходов населения в периоды введения экономических санкций 2014, 2015 и 2022 гг. Дана оценка уровня импортозависимости отдельных отраслей промышленности и результатов реализации политики импортозамещения. На примере легкой промышленности выявлены типичные проблемы отраслевых производств. Проведен анализ распределения предпринимателей по сферам экономической деятельности, а также сравнительный анализ отраслевой структуры обрабатывающих производств России и зарубежных стран. Автор обосновывает вывод о том, что в условиях экономических санкций в целях ликвидации диспропорций в промышленности России необходимо усиление регулирующей функции государства и формирование системы макроэкономического планирования на основе использования межотраслевого баланса.

Ключевые слова: регулирование промышленного сектора, структура внутреннего спроса, политика импортозамещения, инвестиции в основной капитал, межотраслевой баланс.

CHALLENGES AND PROSPECTS OF DEVELOPING INDUSTRIAL SECTOR IN RUSSIA IN CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Nina B. Akulenko

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article describes the research dealing with trends formed in Russian industry in conditions of sanctions. Based on results of analyzing business activity of industrial enterprises factors were ranged, which limit production growth in organizations of manufacturing and mining sectors. The author revealed the impact of economic situation uncertainty on behavior of economic entities, development strategy, finance resources distribution, the level of investment activity of enterprises, as well as on the structure of finance sources of investment. In the structure of factors limiting production growth special attention was paid on home demand insufficiency, which was thoroughly studied. The author also investigated dynamics of consumer demand based on comparative assessment of retail turnover parameters, the rate of real incomes and structure of using them by the population in times of sanction introduction in 2014, 2015 and 2022. The article provides figures of the level of import-dependence in certain industries and results of pursuing policy of import-substitution. Typical problems of sectoral manufacture were identified by using the example of light industry. Distribution of entrepreneurs by fields of economic activity was analyzed and comparative analysis of sectoral structure of manufacturing enterprises in Russia and overseas

countries was carried out. The author came to the conclusion that in conditions of economic sanctions in order to eliminate disproportion in industry Russia shall intensify state regulating functions and develop the system of macro-economic planning based on inter-sectoral balance.

Keywords: industrial sector regulation, home demand structure, policy of import-substitution, investment into fixed capital, inter-sectoral balance.

Проблема выработки адекватного государственного механизма регулирования и поддержки промышленности в условиях давления экономических санкций не является исключительной прерогативой российской экономики. Примером является опыт Ирана, противостоящего на протяжении длительного периода санкциям, введенным по линии СБ ООН, а также односторонним американским санкциям, о повторном введении которых в полном объеме заявил Д. Трамп в 2018 г.

У российской экономики также имеется определенный опыт противодействия санкциям. Он стал формироваться начиная с 2014 г., когда была провозглашена политика импортозамещения, сформулированная в государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В документе отмечалось, что промышленная политика государства должна быть ориентирована на решение системных проблем, тормозящих выход промышленности на инновационный путь развития¹. Руководящим принципом промышленной политики должно стать эффективное сглаживание влияния на развитие промышленности рисков всех уровней – глобальных, национальных и отраслевых.

В целом она коррелирует с курсом, проводимым правительством Ирана, на формирование «экономики сопротивления» с акцентом на социальный аспект, предусматривающей импортозамещение, максимальное самообеспечение, защиту национального производителя и внутреннего рынка, в том числе через субсидирование и предоставление льгот [5]. Общим для двух

экономик является также существенная зависимость от нефтяных доходов. Проводимая правительством Ирана политика привела к развитию ряда отраслей: нефтепереработки и нефтехимии, автопрома и фармацевтической промышленности.

Данные задачи являются актуальными и для российской промышленности, поскольку уровень зависимости от импорта в аналогичных отраслях достаточно высокий: лекарственные средства и материалы – доля импорта 70,2% (прирост выпуска за 2022 г. на 8,6%), средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы – доля импорта 47% (снижение выпуска за 2022 г. на 44,7%), вещества химические и продукты химические – доля импорта 44,7% (снижение выпуска за 2022 г. на 3,8%) [1]. Отрицательная динамика объемов выпуска продукции по итогам 2022 г. в указанных отраслевых производствах, за исключением фармацевтической промышленности, означает необходимость активизации деятельности по достижению целей политики импортозамещения. Наиболее тяжелой остается ситуация в сфере разработки программного обеспечения сайтов, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, где доля импорта достигает 94,2%.

Вместе с тем при всем сходстве ситуации имеется ряд существенных различий, в первую очередь обусловленных ведением СВО, что вызвало дискуссии о сущности понятия и необходимости перехода к мобилизационной экономике. В любом случае следствием является увеличение расходов на оборону и необходимость существенного наращивания выпуска продукции в оборонной промышленности. Помимо этого, объем санкций, введенных в отношении Российской Федерации, явля-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (дата обращения: 18.03.2023).

ется беспрецедентным по объему, как и попытка полной экономической изоляции России.

На данном этапе по итогам 2022 г. российская экономика выдержала удар, что, однако, не является основой для самоуспокоения, так как существуют латентные тенденции, обуславливающие предпосылки возникновения отсроченных негативных эффектов. В связи с этим особый интерес вызывает анализ результатов конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга. Программа обследований базируется на международной практике изучения уровня и тенденций пред-

принимательской активности и разработана с учетом мировой практики проведения подобных работ, в частности, Европейской гармонизированной системы. Обследование строится на анкетном опросе руководителей организаций о сложившемся в анализируемом периоде состоянии и изменениях экономической деятельности возглавляемых ими структур, а также их ожиданиях на ближайшие 3 месяца. Анализ факторов, ограничивающих, по мнению опрошенных, рост производства, позволяет оценить эффективность мер государственной поддержки и выявить тенденции, сложившиеся в промышленном секторе во второй половине 2022 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Основные факторы, ограничивающие рост производства в организациях России
(июнь – декабрь 2022 г.)***

	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
<i>Обрабатывающие производства</i>							
1. Неопределенность экономической ситуации	61	61	61	60	61	61	61
2. Недостаточный спрос на внутреннем рынке	42	41	41	41	41	41	40
3. Высокий уровень налогообложения	34	34	34	34	33	34	34
4. Недостаток финансовых средств	31	31	30	30	30	29	30
5. Недостаточный спрос на внешнем рынке	26	26	27	26	27	27	27
6. Недостаток квалифицированных рабочих	25	25	25	26	26	26	26
7. Высокий процент коммерческого кредита	26	25	25	24	24	24	24
8. Недостаток сырья и материалов	19	18	18	17	16	16	16
9. Изношенность и отсутствие оборудования	15	15	15	15	15	15	15
10. Конкурирующий импорт	12	12	12	12	12	12	12
11. Недостаток оборудования	10	10	10	10	10	11	11
12. Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	7	7	7	7	7	7	7
<i>Добыча полезных ископаемых</i>							
1. Неопределенность экономической ситуации	43	41	42	42	43	43	42
2. Высокий уровень налогообложения	28	27	28	28	28	27	28
3. Недостаточный спрос на внутреннем рынке	23	23	23	24	23	23	23
4. Недостаток финансовых средств	23	22	22	22	22	22	23
5. Недостаток квалифицированных рабочих	17	18	18	18	19	19	19
6. Изношенность и отсутствие оборудования	16	16	16	16	16	15	15
7. Высокий процент коммерческого кредита	15	14	15	15	15	14	14
8. Недостаток оборудования	10	10	10	10	10	11	11
9. Недостаточный спрос на внешнем рынке	11	10	10	10	11	11	10
10. Недостаток сырья и материалов	8	8	8	8	9	8	9
11. Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	6	6	6	6	6	6	6
12. Конкурирующий импорт	2	2	2	2	2	2	2

* Источник: [8].

Опрос показал, что наиболее значимым фактором как в сфере обрабатывающих производств, так и в добыче полезных ис-

копаемых является неопределенность экономической ситуации. При этом значимость фактора существенно выше в обра-

бывающих производствах. К сожалению, это влечет за собой ряд негативных последствий для деятельности промышленных предприятий, выражающихся во влиянии на стратегические решения, принимаемые собственниками и менеджментом компаний.

Во-первых, меняется дивидендная политика компаний. В мировой практике считается, что в стабильной экономической ситуации на дивиденды направляется в среднем от 12 до 20% полученной компанией годовой чистой прибыли. Таким образом, основная часть прибыли реинвестируется в деятельность компании. В условиях высокой турбулентности и непредсказуемости экономической ситуации пропорции в распределении чистой прибыли коренным образом меняются. Часть компаний отказывается от выплат, ссылаясь на макроэкономическую нестабильность, часть – принимает решение отложить дивиденды. Определенная часть хозяйственных обществ, наоборот, существенно увеличивает долю прибыли, направляемую на дивиденды, что обуславливается желанием собственников вывести капитал из компаний.

В особом положении находятся акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности. Согласно распоряжению правительства, в целях совершенствования управления находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и формирования доходов федерального бюджета доля чистой прибыли, направленной на дивиденды госкомпаниями, не должна быть менее 50% прибыли акционерного общества за год, рассчитанной по данным финансовой отчетности. При этом приоритетной целью становится формирование доходов федерального бюджета. У предприятий изымается основной источник самофинансирования и развития.

Исключение предусмотрено для акционерных обществ оборонно-промышленного комплекса. Они могут направить на выплату дивидендов менее 50% прибыли

при наличии соответствующего обоснования (возможно, на основании актов правительства Российской Федерации, предусматривающих уменьшение прибыли на сумму фактических документально подтвержденных расходов на инвестиции, связанных с технологическим перевооружением производственных мощностей, формированием научно-технического задела для обеспечения государственного оборонного заказа и производством высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения)¹.

Во-вторых, в условиях неопределенности экономической ситуации предприятия отказываются от разработки стратегических планов развития и реализации крупных инвестиционных проектов. Наряду с повышением инвестиционных рисков, в значительной мере это является следствием действия предыдущего фактора. Необходимо отметить, что в России начиная с 2009 г. наблюдается рост инвестиций в основной капитал в фактически действующих ценах². При этом на протяжении 2021–2022 гг. темп роста повышался, в 2022 г. прирост составил 19,9% (рис. 1).

В реальном выражении инвестиции в основной капитал предприятий в России за 2022 г. увеличились на 4,6%, что в два раза ниже, чем в 2021 г., но в два раза выше, чем в допандемийном 2019-м. В региональном разрезе инвестиции распределялись неравномерно: в 49 субъектах из 85 наблюдался приток инвестиций, в остальных – снижение [4]. Это существенно отличает ситуацию, сложившуюся в экономике России в 2022 г., от предыдущих ситуаций 2008 и 2014 гг.

Отличительная черта финансового кризиса 2008 г. заключалась в том, что во всех странах мира он начинался с банковской системы и затем проецировался на реальный сектор экономики. Его предшественником был ипотечный кризис в США в

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387543/ (дата обращения: 18.03.2023).

² URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-inv-okved.htm> (дата обращения: 18.03.2023).

2007 г. В период первой волны в мае 2008 г. обрушился пятый по величине американский инвестиционный банк Bear Stearns, занимавший второе место в США среди андеррайтеров ипотечных облигаций [6].

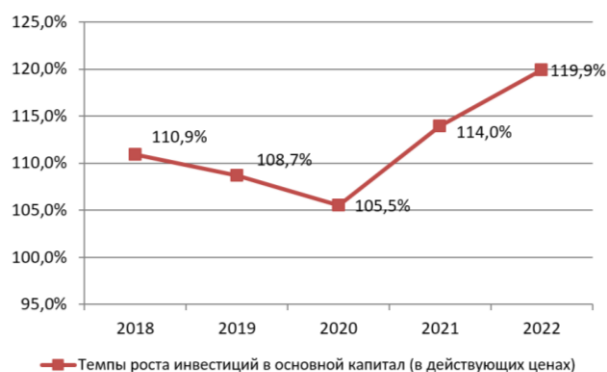

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал 2018–2022 гг.
(в % к предыдущему периоду)

А уже в сентябре 2008 г. начался кризис ликвидности мировых банков, банки прекратили выдачу кредитов. Прекращение выдачи кредитов на покупку автомобилей привело к сокращению объемов продаж ведущих автомобилестроительных компаний Opel, Daimler и Ford. В реальном секторе мировой экономики начались рецессия и спад производства. Это сопровождалось резким снижением цен на энергоносители и обвалом фондовых рынков.

В России финансовый кризис также снизил доверие населения к банкам и вызвал отток вкладов. Это пошатнуло финансовую устойчивость банков и привело к

банкротству крупных инвестиционных и коммерческих банков. Существенно понизилась капитализация российских компаний, замедлились темпы роста экономики, на 25% сократились золотовалютные резервы [6]. В результате кризиса банковской системы кредитные ресурсы стали недоступными для организаций.

Итогом стало снижение в 2009 г. объема инвестиций в основной капитал на 9,9 процентного пункта по отношению к уровню 2008 г. [2]. Наряду с перечисленными факторами отрицательная динамика в значительной мере была обусловлена сокращением государственных проектов в области инфраструктуры и строительства.

В 2013 г. темп роста инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах составил 104,9% к уровню предыдущего года. После введения санкций в 2014 г. темп роста замедлился.

В 2014 г. темп роста инвестиций в основной капитал по отношению к 2013 г. составил 103,1%, в 2015 г. он снизился на 1,8 процентного пункта и составил 101,1% [2].

В-третьих, меняется структура источников финансирования инвестиций в основной капитал. Как показывают опросы руководителей организаций по оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность, с небольшим отрывом от инфляционной политики в стране на второе место стабильно ставится фактор объема собственных финансовых ресурсов (табл. 2).

Таблица 2

Распределение организаций по оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность*

Фактор	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Инфляционная политика в стране	53	62	64	65	66	71
2. Объем собственных финансовых средств	57	60	62	61	61	63
3. Внешняя экономическая ситуация (на мировых рынках)	37	42	42	48	46	60
4. Параметры курсовой политики в стране	43	52	49	53	51	53
5. Колебания цен на мировом рынке энергоносителей	34	41	39	42	43	45
6. Доступ к внешним рынкам	20	22	21	21	21	34
7. Спрос на продукцию организации	23	23	22	20	20	21

* Источник: [10].

На самом деле данные факторы тесно взаимосвязаны. При этом их значимость увеличивается.

В 2022 г. опережающими темпами прирастали инвестиции за счет бюджетных средств, они увеличились на 33,1%, в том числе за счет средств федерального бюджета на 44,1%.

Прирост инвестиций за счет собственных средств организаций был существенно ниже – 16,7%, что обусловлено, наряду с прочими факторами, снижением прибыльности организаций. По оперативным данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) учреждений, некредитных финансовых организаций) в действующих ценах составил 25 925,5 млрд рублей, или 87,4% к 2021 г. При этом снижение было

более значительным в добыче полезных ископаемых (80,6% к уровню 2021 г.), в то время как в обрабатывающих производствах показатель составил 93,8% к предыдущему периоду [7].

В целом доля прибыльных организаций в 2022 г. снизилась до 73,9% (для сравнения, в 2021 г. доля составляла 75,1%). В добывающей промышленности доля прибыльных организаций снизилась на 3,3 процентного пункта (70,1% в 2021 г., 66,8% в 2022 г.), в обрабатывающих производствах наблюдалось незначительное увеличение – на 1 процентный пункт (79,7% в 2021 г., 80,7% в 2022 г.).

В результате после устойчивого роста на протяжении 2014–2021 гг. доли инвестиций в основной капитал за счет собственных средств с 45,7% в 2014 г. до 56% в 2021 г. в 2022 г. показатель понизился на 1,8 процентного пункта по отношению к предыдущему периоду и составил 54,2% (табл. 3).

Таблица 3

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования* (в %)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100,0	100,0	100,0	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:									
собственные средства	45,7	50,2	51,0	51,3	53,0	55,0	55,2	56,0	54,2
кредиты банков	10,6	8,1	10,4	11,2	11,2	9,8	9,9	11,0	9,7
В том числе кредиты иностранных банков	2,6	1,7	2,9	5,4	4,4	2,0	1,8	1,9	1,3
бюджетные средства	17,0	18,3	16,4	16,3	15,3	16,2	19,1	18,3	20,2
В том числе средства федерального бюджета	9,0	11,3	9,3	8,5	7,6	7,6	8,7	8,1	9,6

* Источник: [3].

Существенную роль в финансировании инвестиционной деятельности организаций играют кредитные ресурсы. В 2022 г. наблюдался рост инвестиций за счет кредитов банков на 5,6%. Это ниже уровня 2021 г., когда прирост составил 27,7% по отношению к предыдущему периоду. Для сравнения, в результате финансового кризиса 2008 г. инвестиции в основной капи-

тал за счет кредитов банков в 2009 г. снизились на 21,5%.

Аналогичная ситуация наблюдалась в 2015 г. После введения санкций снижение инвестиций за счет кредитов банков было более существенным и составило 22,6%. Соответственно, доля инвестиций, финансируемых за счет кредитов банков, в 2022 г. понизилась на 1,3 процентного пункта по сравнению с 2021 г. и составила 9,7% [3].

Тем не менее банковская система устояла, и, наряду с введением ограничений на вывоз капитала, это поддержало финансовую устойчивость российских предприятий.

Среди факторов, ограничивающих рост объемов выпуска продукции, в обрабатывающих производствах на втором месте по значимости находится недостаточный спрос на внутреннем рынке (см. табл. 1). Необходимо отметить, что данный фактор традиционно доминирует в указанном секторе промышленного производства, что заслуживает пристального внимания и анализа. До 2022 г. объяснением могло быть наличие достаточных объемов конкурирующего импорта. Однако в 2022 г. объемы импорта снизились на 11,7% (объем экспорта повысился на 19,9%)¹. По опросам организаций в обрабатывающем секторе производства данный фактор занимает лишь 10-е место. Казалось бы, у российских предприятий появилась возможность активизировать работу в целях реализации политики импортозамещения. Но этого не происходит, и фактор недостаточного спроса на внутреннем рынке остается стабильно лидирующим по значимости. Внутренний спрос формируется за счет трех основных составляющих: потребительского спроса населения, спроса на технологичную продукцию производственно-технического назначения и инвестиционного спроса.

Рассмотрим факторы, определяющие уровень и динамику потребительского спроса. Объем спроса зависит от численности населения и уровня доходов населения. Исходя из этого можно выделить страны с большой численностью населения, но не самым высоким уровнем доходов, к которым относится и Россия. И наоборот, есть группа стран с относительно небольшой численностью населения, но высоким уровнем доходов. Данная классификация лежит в основе формиро-

вания приоритетов и структуры потребительского спроса населения страны.

В любом случае чем больше сумма доходов, т. е. денежных средств, полученных населением, тем выше объем потребительского спроса. При этом качество спроса определяется уровнем среднедушевых доходов. Анализ показывает, что с 2010 по 2013 г. наблюдался рост реальных доходов населения. После введения экономических санкций с 2014 по 2017 г. он сменился отрицательной динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения (табл. 4).

Т а б л и ц а 4
Динамика доходов населения России
в 2014–2022 гг.*

Год	К соответствующему периоду прошлого года, %	
	Среднедушевые денежные доходы населения	Реальные располагаемые денежные доходы населения
2014	106,7	98,8
2015	111,2	97,6
2016	102,0	95,5
2017	103,3	99,5
2018	104,6	100,7
2019	106,4	101,2
2020	102,1	98,0
2021	111,1	103,2
2022	112,4	99,0

* Источники: [11; 12].

В 2022 г. снижение было менее значительным, чем в первые три года после введения санкций, и составило 1%, при этом среднедушевые доходы населения в 2022 г. увеличились на 12,4% по сравнению с 2021 г.

Возникает необходимость в анализе ситуации 2020 г., когда после двухлетнего периода роста реальных доходов показатель снизился на 2%, т. е. в сравнении с 2022 г. снижение было более значительным.

В 2020 г. пандемия коронавируса оказывала наибольшее отрицательное влияние на мировую экономику, что было обуслов-

¹ Промышленное производство в России. 2021 : статистический сборник. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 18.03.2023).

лено действием ограничений и общим спадом деловой активности в мире. Наблюдалось снижение темпов развития мировой торговли, усугубляющееся падением мировых цен на сталь, цветные металлы, нефтехимию и деревообработку.

Значительное снижение цен было в сфере добычи сырой нефти и природного газа, а также в угольной промышленности. В результате ряд крупных добывающих компаний получил убыток или отразил существенное снижение финансовых результатов. Снижение финансовых результатов влечет сокращение бонусных выплат работникам и дивидендных выплат собственникам компаний. Напротив, 2021 г. стал благоприятным с точки зрения ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках. В итоге произошел резкий рост

финансовых результатов компаний в сфере добычи полезных ископаемых, что поддержало уровень доходов населения России в целом.

В периоды снижения реальных располагаемых денежных доходов населения отмечалось понижение доли денежных средств, направленных на покупку товаров и оплату услуг (табл. 5) [13]. В 2015 г. она достигла 77,2%, в 2020 г. – 75,7%, в 2022 г. – 77,7%. В периоды роста реальных денежных доходов доля, как правило, была выше 80%. Увеличивается доля доходов, направленных на сбережения, что наблюдалось в периоды 2015–2017, 2020 и 2022 гг. В 2022 г. это было вызвано существенным повышением ставок по депозитам в первой половине года.

Таблица 5

Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации* (в %)

Год	Всего использовано доходов	Покупка товаров и оплата услуг	Оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	Прирост (+), уменьшение (–) сбережений населения	Прирост (+), уменьшение (–) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте
2013	100	80,8	14,8	3,8	0,6
2014	100	82,0	15,3	0,3	2,4
2015	100	77,2	13,7	10,1	–1,0
2016	100	77,5	13,8	6,6	2,1
2017	100	79,1	14,1	4,6	2,2
2018	100	80,8	15,0	1,7	2,5
2019	100	80,9	15,2	3,4	0,5
2020	100	75,7	15,2	4,6	4,5
2021	100	80,2	15,5	3,4	0,9
2022	100	77,7	15,0	5,5	1,8

* Источник: URL: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere (дата обращения: 18.03.2023).

Важнейшим индикатором внутреннего спроса является оборот розничной торговли. В 2022 г. он снизился по отношению к 2021 г. на 6,7%, при этом расходы на непродовольственные товары за год снизились на 11,1%, в то время как на продукты питания – лишь на 1,5%. Одной из причин, безусловно, является снижение реальных доходов населения и неопределенность экономической ситуации. Однако в пандемийном 2020 г. снижение розничного товарооборота было менее значительным, он

сократился на 4,1% на фоне более существенного снижения реальных доходов населения. Сравнительный анализ показателей розничного товарооборота и динамики реальных доходов населения в кризисные годы показывает, что наиболее значительное снижение розничного товарооборота наблюдалось в 2015 и 2022 гг. Это позволяет сделать вывод о том, что в большей степени объемы розничного товарооборота реагировали на введение экономических санкций (табл. 6).

Таблица 6

Характеристики потребительского спроса населения* (в %)

Год	Динамика реальных доходов населения	Динамика розничного товарооборота			Удельный вес	
		Всего	В том числе		пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий	непродовольственных товаров
			пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий	непродовольственных товаров		
2014	98,8	102,7	100,0	105,1	47	53
2015	97,6	90,0	90,8	89,3	48,6	51,4
2020	98,0	95,9	97,4	94,8	48,9	51,1
2022	99,0	93,7	98,5	88,9	49,5	50,5

* Источник: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 18.03.2023).

Как видно из табл. 6, с 2014 по 2022 г. более чем на 10% снизился розничный товарооборот непродовольственных товаров и увеличилась доля пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий в общем объеме. Основной причиной ухудшения параметров розничного товарообо-

рота стало закрытие официальных дистрибьюторов ушедших из России зарубежных компаний. В результате в пандемийном 2020 г. наблюдался рост запасов в розничной торговле по ряду товаров, что действительно было обусловлено снижением реальных доходов населения (табл. 7).

Таблица 7

Изменение запасов непродовольственных товаров в организациях розничной торговли* (в %)

Наименование товара	Изменение уровня запасов в сопоставимых ценах			
	1.01.2015 к 1.01.2014	1.01.2016 к 1.01.2015	1.01.2021 к 1.01.2020	1.01.2023 к 1.01.2022
Мужская, женская и детская одежда	102,2	93,3	108,8	93,4
Нательное белье	118,3	105,4	145,1	87,2
Обувь	95,0	78,7	111,3	73,6
Телевизоры	82,9	98,4	106,7	76,0
Стиральные машины	77,9	88,9	137,3	69,8
Автомобили легковые	81,7	110,9	81,9	88,6

* Источник: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 18.03.2023).

В 2014, 2015 и 2022 гг. отмечалось снижение запасов ряда непродовольственных товаров в организациях розничной торговли, что подтверждает высокую зависимость розничного товарооборота от импорта. Так, в результате действия экономических санкций в 2022 г. объем импорта снизился на 11,7% к уровню 2021 г.

Напрашивается вывод, что проблема ограниченности внутреннего спроса есть и закономерно наблюдается его снижение в кризисные периоды. Но санкционное давление приводит к тому, что даже суще-

ствующий спрос не обеспечен предложением товаров, соответствующих требованиям потребителей по соотношению цена/качество. Подтверждением этого является ускорение роста объемов интернет-торговли, использующей возможности параллельного импорта. По данным Росстата, лидерами в данной области стали интернет-магазины Ozon, Wildberries и «Ситилинк» (их доля в общем объеме интернет-продаж составляет 39,4%). В структуре их продаж преобладает мужская, женская и детская одежда (14,2%), обувь (6%), ком-

пьютеры (4,2%), игры и игрушки (3,6%), бытовые электротовары (3,5%)¹.

Приходится констатировать, что провозглашенная в 2014 г. политика импортозамещения не дала ожидаемых ощутимых результатов, за исключением сельскохозяйственного производства и производства пищевых продуктов. В результате сохраняются структурная несбалансированность промышленного сектора и экономики России в целом и высокий уровень зависимости от импорта.

При этом речь идет не только о высокотехнологичных отраслях промышленности, таких как радиоэлектроника, станкостроение, автопром, характеризующихся высокой зависимостью от поставок комплектующих зарубежными партнерами. Импортозависимость сохраняется в сфере производства товаров массового спроса. Например, снижение в розничной торговле запасов мужской, женской и детской одежды обусловлено, наряду с сокращением импорта, проблемами российской легкой промышленности, в том числе отсутствием материалов и недостатком кадров на предприятиях. По состоянию на 2022 г. эксперты отмечают полное отсутствие сырьевой базы для производства тканей, российских аналогов импортному оборудованию, недостаток которого составляет 70% [15]. Ситуация дошла до того, что потребление продукции легкой промышленности в России существенно превышает объемы ее производства. По оценкам аналитиков, к началу 2022 г. доля российского производства составляла, по различным оценкам, от 13 до 18%². Около 40% приходилось на Китай, около 10% – на Бангладеш. Остальной рынок делился между Вьетнамом, Италией, Турцией, Беларусью и другими странами. По данным Росстата за 2022 г., производство одежды незначительно увеличилось по отношению к 2021 г. (на 2,1%). При этом производство текстильных изделий

снизилось на 8,3% по отношению к 2021 г., в январе 2023 г. снижение продолжилось и составило 8,8% к январю предыдущего года³.

Таким образом, упование на развитие малого предпринимательства, которое решит все проблемы отраслевых производств и обеспечит насыщение рынка товарами, себя явно не оправдало и лишь привело к разрушению крупных производств, имевших развитую техническую базу. Например, в России отрасль легкой промышленности насчитывает 20 тыс. предприятий, на которых работает 285 тыс. человек, т. е. средняя численность работающих на одном предприятии – около 14 человек [15]. Поэтому при размещении крупных заказов в России, по сути, приходится иметь дело с производственными цехами, работающими в своем большинстве на давальческом сырье, а не специализированными предприятиями средних и крупных размеров. Для сравнения, в Бангладеш, втором экспортере одежды в мире, функционирует 7 000 фабрик, т. е. на одной фабрике в среднем работает 2 142 сотрудника; в Китае функционирует 44 тыс. производств со средней численностью работающих 340 человек [15]. Аналогичная ситуация характерна и для Индии. В определенной степени это обусловлено значительными объемами ручного труда на азиатских предприятиях. Тем не менее успешное развитие легкой промышленности в странах Азии показывает, что лишь крупные компании могут обеспечить требуемые объемы выпуска продукции. Использование эффекта масштаба производства позволяет им при низком уровне себестоимости продукции обеспечить приемлемое соотношение цена/качество продукции, что является основой конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Данное соотношение позволило китайским товарам завоевать доминирующие позиции на мировых рынках.

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 18.03.2023).

² URL: https://www.megaresearch.ru/news_in/analiz-rynka-odezhdy (дата обращения: 18.03.2023).

³ URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 18.03.2023).

В СССР крупные предприятия легкой промышленности имели системообразующий характер, обеспечивая рабочие места и развитие инфраструктуры в ряде регионов.

Таким образом, пример легкой промышленности показывает наличие типичных системных проблем, характерных для промышленного производства в целом. Например, фактор нехватки квалифицированных рабочих по опросам занимает 6-е место в обрабатывающих производствах и 5-е место в добывающих отраслях; изношенность и отсутствие оборудования ставятся на 6-е место в добывающей промышленности и на 9-е место – в обрабатывающей.

Сложившаяся структура обрабатывающих производств России способствует сохранению технологического отставания от ведущих стран мира. Доля производства машин и оборудования в российском обрабатывающем секторе на 2020 г. составляла лишь 18,5%. Это свидетельствует об отсутствии собственных источников обновления технической базы промышленного производства. Разумеется, на структуру обрабатывающих производств различных стран влияет международное разделение труда. Однако необходимо четко понимать, что от уровня развития машиностроения зависят технический уровень остальных отраслевых производств, технологический суверенитет и экономическая безопасность страны.

В СССР машиностроительная отрасль занимала ведущее положение в промышленном комплексе, ее доля в промышленности составляла порядка 40%¹. Для сравнения, в Германии, Японии и Венгрии доля машиностроения составляла более 45%, во Франции, Великобритании и Китае – более 34%, в Италии и США – более 29%, в Канаде и Польше – более 25%, в Индии и Бразилии – более 20%².

Резюмируя результаты проведенного анализа, можно с уверенностью сказать, что основной проблемой промышленности является отсутствие регулирования отраслевых пропорций и межотраслевого взаимодействия в промышленном секторе России.

На протяжении последнего десятилетия в качестве стимулятора внутреннего спроса на промышленную продукцию рассматривалось развитие строительного сектора и автопрома посредством раздачи ипотечных и потребительских кредитов. Данные отрасли, безусловно, должны стимулировать смежные отрасли промышленного сектора. Например, строительство стимулирует развитие производства строительных материалов, транспортного машиностроения, производство мебели и бытовой техники и т. п.

Вместе с тем, во-первых, в условиях кризиса и неопределенности экономической ситуации население отказывается от крупных приобретений, происходит смещение потребительских предпочтений в сторону более дешевых товаров. Например, ситуация 2022 г. на рынке недвижимости, обусловленная введением санкций, сложилась аналогично 2014–2015 гг.: краткосрочный ажиотаж завершился жесткой стагнацией и снижением цен в реальном выражении [14].

Во-вторых, ключевое слово в цепочке взаимозависимости отраслей промышленности от развития строительного комплекса – «должны». Эта взаимозависимость работает и дает эффект при наличии предложения достаточных объемов конкурентоспособной продукции отечественного производства. На практике спрос в бытовой технике, мебели, транспортных средствах удовлетворялся в основном за счет импорта или, в лучшем случае, продукции, выпущенной иностранными производителями на площадках, размещенных в России. Например, в 2021 г. продажи производственно-торговой компанией ИКЕА в России составляли 1,6 млрд долларов³.

¹ URL: <https://topwar.ru/169323-mashinostroenie-rossii-i-sssr-v-chju-polzu-sravnenie.html> (дата обращения: 18.03.2023).

² URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 18.03.2023).

³ URL: <https://tass.ru/info/14916143> (дата обращения: 18.03.2023).

Пример данной компании показывает, что при наличии четких планов, отлаженных бизнес-процессов и товаров, соответствующих потребительским предпочтениям по соотношению цена/качество, можно за сравнительно короткий срок завоевать российский рынок мебели и товаров для дома. Первый гипермаркет компании открылся в 2000 г., а первая фабрика – в 2002 г. До весны 2022 г. у компании функционировало 4 фабрики в России и один лесозавод в Карелии. В российской IKEA работало около 14,5 тыс. человек, из них 2,5 тыс. – на предприятиях¹. Пример компании показывает все преимущества крупных масштабов бизнеса.

В-третьих, как и в случае разработки и реализации многочисленных программ развития малого предпринимательства, предполагается, что основным инструментом наращивания и качественного совершенствования производственного потенциала промышленности, а в случае России, к сожалению, приходится говорить практически о создании промышленного сектора на новой технологической основе, надежды возлагаются на рыночные механизмы саморегулирования экономических пропорций. Но очевидно, что без усиления регулирующей роли государства чуда не произойдет.

Безусловно, малые предприятия также выполняют ряд социальных и рыночных функций, они обеспечивают занятость населения, поддержание уровня жизни и налоговые поступления в бюджет, в определенной степени насыщение рынка товарами и услугами. Но их роль несопоставима с возможностями средних и крупных предприятий в достижении основных целей, заключающихся в создании современных промышленных производств, обеспечивающих достаточные объемы выпуска продукции, что в конечном счете является основой технологического суверенитета и экономической безопасности страны. В определенных сферах, в первую очередь

в сферах услуг и торговли, они являются самодостаточными хозяйствующими субъектами и могут оказывать существенное влияние на данные сектора экономики. Так, по численности предпринимателей на территории Российской Федерации на 1 января 2023 г. лидерами являлись сфера оптовой и розничной торговли и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 38,5%, в том числе на розничную торговлю приходилось 30,5% предпринимателей. На втором месте находятся транспортировка и хранение – 11,9%; далее идут профессиональная и научно-техническая деятельность – 7,1%, строительство – 6,9%².

Как видно из статистических данных, в силу ряда причин, в первую очередь вследствие необходимости больших начальных инвестиций, сфера промышленного производства непривлекательна для предпринимателей. В данной сфере, как показывает мировой опыт, малые предприятия могут успешно функционировать на техническом и технологическом уровнях, соответствующих современным требованиям, лишь в случае кооперирования со средними и крупными предприятиями.

Аналогичная ситуация наблюдается и в российской практике. Не случайно, например, наиболее часто они создаются и встраиваются в систему функционирования крупных предприятий в целях выполнения функций сбыта продукции, оказания транспортных услуг и т. п., т. е. являются элементами инфраструктуры бизнеса. Реализация основных производственных процессов осуществляется в рамках более масштабных хозяйствующих субъектов, имеющих соответствующий уровень технической и технологической базы.

С уходом из России зарубежных производителей у российской промышленности появляются новые возможности, которые могут быть реализованы при определенных условиях. Основным трендом должно стать усиление регулирующей функции государства и формирование системы

¹ URL: <https://tass.ru/info/14916143> (дата обращения: 18.03.2023).

² URL: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere (дата обращения: 18.03.2023).

макроэкономического планирования, в первую очередь с учетом возможностей использования межотраслевого баланса на основе достижений цифровизации. Наряду с повышением реальных доходов населения межотраслевое взаимодействие бу-

дет способствовать формированию внутреннего спроса на промышленную продукцию. Помимо этого, необходима концентрация усилий на развитии и создании средних и крупных конкурентоспособных промышленных производств.

Список литературы

1. Венедиктов Д. Импортозамещение в России: востребованные ниши для бизнеса в 2022 году. – URL: <https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-inv-okved.htm> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 18.03.2023).
4. Как изменилась инвестиционная активность в регионах России за год санкций. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Лазовский С. О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 1. – С. 81–93. – URL: https://www.afjournal.ru/index.php?page_id=232 (дата обращения: 18.03.2023).
6. Мировой финансовый кризис 2008 года и последствия для России. – URL: <https://ria.ru/20130816/956672411.html> (дата обращения: 18.03.2023).
7. О финансовых результатах деятельности организаций в 2022 году. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/34_10-03-2023.html (дата обращения: 18.03.2023).
8. Основные факторы, ограничивающие рост производства организации с 2017 г. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/276976/#> (дата обращения: 18.03.2023).
9. Профицит торгового баланса России в 2022 году вырос почти в 1,7 раза. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17248283> (дата обращения: 18.03.2023).
10. Распределение организаций по оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность (с 2017 г.). – URL: <https://showdata.gks.ru/report/274372> (дата обращения: 18.03.2023).
11. Реальные располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 18.03.2023).
12. Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 18.03.2023).
13. Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 18.03.2023).
14. Цены на жилье показали символический плюс. Обзор рынка недвижимости Москвы по итогам 2022 года. – URL: <https://news.ners.ru/ceny-na-zhile-pokazali-simvolicheskij-plyus-obzor-rynka-nedvizhimosti-moskvy-po-itogam-2022-goda.html> (дата обращения: 18.03.2023).
15. Что лучше в 2023: поддержать отечественный легпром или производить одежду в Азии? – URL: <https://dzen.ru/a/Y8ZPLpMvPjmxdpNr> (дата обращения: 18.03.2023).

References

1. Venediktov D. Importozameshchenie v Rossii: vostrebovannye nishi dlya biznesa v 2022 godu [Import-Substitution in Russia: Demanded Niches for Business in 2022]. (In Russ.). Available at: <https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022> (accessed 18.03.2023).
2. Investitsii v osnovnoy kapital v Rossiyskoy Federatsii po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti [Investment into Fixed Capital in the Russian Federation by Types of Economic Activity]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-inv-okved.htm> (accessed 18.03.2023).
3. Investitsii v osnovnoy kapital v Rossiyskoy Federatsii po istochnikam finansirovaniya [Investment into Fixed Capital in the Russian Federation by Sources of Financing]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (accessed 18.03.2023).
4. Kak izmenilas investitsionnaya aktivnost v regionakh Rossii za god sanktsiy [In What Way Investment Activity Changed in Russian Regions during the Year of Sanctions]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486> (accessed 18.03.2023).
5. Lazovskiy S. O. Ekonomicheskaya situatsiya v Irane v usloviyakh amerikanskikh sanktsiy [Economic Situation in Iran in Conditions of American Sanctions]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and Forecast. IMEMO RAN Journal], 2020, No. 1, pp. 81–93. (In Russ.). Available at: https://www.afjournal.ru/index.php?page_id=232 (accessed 18.03.2023).
6. Mirovoy finansovyy krizis 2008 goda i posledstviya dlya Rossii [The Global Finance Crisis 2008 and its After-Effects for Russia]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20130816/956672411.html> (accessed 18.03.2023).
7. O finansovykh rezultatakh deyatel'nosti organizatsiy v 2022 godu [Concerning Finance Results of Organization Functioning in 2022]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/34_10-03-2023.html (accessed 18.03.2023).
8. Osnovnye faktory, ogranichivayushchie rost proizvodstva organizatsii s 2017 g. [Principle Factors Limiting Production Growth of the Organization Since 2017]. (In Russ.). Available at: <https://showdata.gks.ru/report/276976/#> (accessed 18.03.2023).
9. Profitsit torgovogo balansa Rossii v 2022 godu vyros pochi v 1,7 raza [Trade Balance Surplus of Russia Grew in 1.7 Times in 2022]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17248283> (accessed 18.03.2023).
10. Raspredelenie organizatsiy po otsenke faktorov, vliyayushchikh na investitsionnuyu deyatel'nost (s 2017 g.) [Distribution of Organizations by Estimating Factors Influencing Investment Activity (Since 2017)]. (In Russ.). Available at: <https://showdata.gks.ru/report/274372> (accessed 18.03.2023).
11. Realnye raspolagaemye denezhnye dokhody naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Real Disposable Incomes of Russian Federation Population]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 18.03.2023).
12. Srednedushveye denezhnye dokhody naseleniya po Rossiyskoy Federatsii [Per Capita Money Incomes of the Population in the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 18.03.2023).
13. Struktura ispolzovaniya denezhnykh dokhodov naseleniya Rossiyskoy Federatsii [The Structure of Using Money Incomes by the Population of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 18.03.2023).

14. Tseny na zhile pokazali simvolicheskiy plus. Obzor rynka nedvizhimosti Moskvy po itogam 2022 goda [Housing Prices Showed Symbolic Growth. The Review of RE Market in Moscow by 2022 Results]. (In Russ.). Available at: <https://news.ners.ru/ceny-na-zhile-pokazali-simvolicheskij-plyus-obzor-rynka-nedvizhimosti-moskvy-po-itogam-2022-goda.html> (accessed 18.03.2023).

15. Chto luchshe v 2023: podderzhat otechestvennyy legprom ili proizvodit odezhdu v Azii? [What is Better in 2023: to Support Home Light Industry or Manufacture Clothing in Asia?]. (In Russ.). Available at: <https://dzen.ru/a/Y8ZPLpMvPjmxdpNr> (accessed 18.03.2023).

Сведения об авторе

Нина Борисовна Акуленко

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: akulenkonb@yandex.ru

Information about the author

Nina B. Akulenko

PhD, Assistant Professor
of the Department for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: akulenkonb@yandex.ru